

- Ха-а...

Когда я закончила размышлять и глубоко вздохнула, Ирос нахмурился.

- Почему Вы вздыхаете, глядя на меня, святая?

- Потому что сэр такой хорошенький.

- Вы снова говорите в официальном тоне.

Я снова вздохнула, заметив, что, кажется, его куда сильнее беспокоит то, что я использую уважительные обращения, нежели тот факт, что я назвала его хорошеньким.

Что случится с моей жизнью дальше? Какой смысл в перевоплощении в главную злодейку, если мою голову в итоге все равно отрубят?

- Я вздохнула, потому что ты красивый, Розовый. Что? Ты не согласен?

- Все как обычно. К счастью, Вы не кажетесь больной.

Когда я увидела на его лице искреннее облегчение, это еще больше меня расстроило. Если бы я знала, что произойдет, я жила бы мирной жизнью и не убивала никого с такой легкостью.

Я вскрикнула про себя и развернулась, облокотившись на стол и уткнувшись лицом в ладони. Я взглянула на Ироса и спросила:

- Тебе не неудобно? Я всегда называю тебя Розовым, а не по имени, и постоянно обращаюсь с тобой как с собакой.

- Я бы предпочел, чтобы святая обращалась со мной как с собакой, а не доставляла вместо этого неприятности.

- ...

А теперь ты говоришь, что привык, когда с тобой обращаются как с псом?

Или ты говоришь, что я настолько проблематичная, что ты бы скорее предпочел занять меня, чтобы я вела себя с собой как с собакой?

Возможно, верно и то, и другое.

- Розовый.

- Да, святая.

- Жизнь трудна.

- ?..

Мужчина уставился на меня, словно я сказала какую-то чушь.

Естественно, это не те слова, которые могли бы сорваться с губ Сьерры, или, вернее, с моих губ. Она не боялась ничего на свете и могла навести шорох, обидевшись однажды.

- Розовый, руку.

- ...

Мужчина, больше привыкший к тому, чтобы его звали Розовым, чем к своему настоящему имени, уставился на меня. Он долго молчал, прежде чем протянул руку.

Я тоже по привычке потянулась к нему, но, поняв, что я сделала, быстро убрала руку.

- Нет, нет, это была ошибка. Это я по привычке, так что не беспокойся об этом.

Если так подумать, я всегда обращалась с хорошеньким мужчиной напротив меня, Иросом Элайджей, как с домашним псом.

Его чистая, бледная кожа, светло-розовые волосы и хорошенькое личико придавали ему вид юноши, хотя он был молодым мужчиной двадцати трех лет от роду.

С другой стороны, его мускулы были твердыми, а тело - подтянутым из-за тренировок, поэтому я часто насмехалась над ним.

П/р: жирным выделены реплики-воспоминания, которые произносила оригинальная Сьерра.

«Розовый, расстегни рубашку и ползи как животное».

Среди трех уважаемых стражников храма Ирос Элайджа носил титул «Меча», но я без колебаний обращалась с ним как с дураком.

«Если ты не хочешь, чтобы я снова кого-нибудь убила, сделай это. Ладно? Ты же мой милый щеночек».

Когда я пригрозила жизнями невинных людей, он заскрипел зубами, сжал кулаки так крепко, что ногти вонзились в ладони, и задрожал от стыда, но все же подчинился моим приказам.

Его длинные белые пальцы расстегнули пуговицы рубашки одну за другой, открывая гладкую верхнюю часть тела. Он уперся руками в пол и пополз, как собака.

«Ух ты. Неудивительно, что это убийственный роман с рейтингом 18+».

Соблазнительный и униженный вид Ироса неожиданно мелькнул у меня перед глазами, и я покачала головой, чтобы избавиться от воспоминаний об его сверкающем прессе и грудных мышцах.

«Я не хочу умирать. Это не должно случиться. Признаю, что я стала извращенкой из-за притеснений, которым подвергалась в детстве, но я не собираюсь рисковать жизнью ради уничтожения империи».

Первый шаг - это избавиться от ампула сумасшедшей темной злодейки.

До тех пор, пока я не совершу больше ни одного злодеяния и не приближусь к императорской семье, меня ведь не казнят, верно?

Если я безопасно избавлюсь от имиджа злодейки и стану жить, как мирная святая, мне удастся выживать в долгосрочной перспективе.

- Отлично. Давай начнем вычищать свое прошлое.

- Вычищать свое прошлое? Святая, Вы совершили что-то, о чем я пока не знаю...

- Когда бы я это сделала? Я просто пытаюсь начать жить жизнью хорошего человека.

Моя совесть была задета, когда Ирос неверяще уставился на меня, словно спрашивая: «Вы?»

- Я серьезно. В последнее время слишком многих убила и многое разрушила. Что ж, я вызвала немало несчастных случаев и неприятностей.

Пока я говорила, мой голос постепенно слабел. Все дело было в том, что в моей памяти одно за другим всплывали совершенные мною злодеяния.

«Оглядываясь на свои воспоминания, я поняла, что я правда еще тот мусор».

Мусор, который нельзя сжечь, который не гниет, который нельзя переработать.

Я неловко улыбнулась и поскребла щеку.

- Не мог бы ты разыскать людей, которые подверглись мучениям или были изгнаны из-за меня?

- Вы снова хотите полюбоваться на кровь? Просто накажите меня вместо этого.

- Нет, дело не в этом...

При словах Ироса, который выглядел так, словно готов был в любое мгновение упасть на колени, я невольно вспомнила, как заковала его в наручники и наказала.

Ах! Я не это имела в виду!

- Я попрошу прощения!

- Что?

- Я извинюсь и исцелю их! Я помогу им вернуться к работе!

- Как и следовало ожидать, нам нужно проверить у врача Вашу голову...

Когда я, преисполнившись искренности, сжала кулак и стала говорить двусмысленные вещи, Ирос разочаровался и сделал шаг назад. Ху-ху. Я пытаюсь очистить свое прошлое, чтобы суметь начать хорошую жизнь, но делать это уже было очень трудно.

Я не могла даже пожалеть об этом, ведь все это были семена, посеянные мною самой...

- Нам предстоит долгий путь...

А я уже схожу с ума.